

В.Ю. Москалюк

канд. психол. наук, зав. каф. психологии развития
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: Victoria_1974@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Представлены результаты исследования содержательных характеристик гендерной идентичности в сфере интимно-личностных отношений, в сфере работы, в сфере семьи, в сфере досуга, в сфере учебы, а также способы их обозначения респондентами. Установлено, что у лиц зрелого возраста преобладают содержательные характеристики идентичности в сфере интимно-личностных отношений. Результаты исследования психологического пола личности показали, что среди респондентов преобладают лица с андрогинным психологическим полом. Определено, что в содержании когнитивного компонента гендерной идентичности у респондентов преобладают качества, традиционно присущие представителям обоих полов. В содержании аффективного компонента гендерной идентичности большинство качеств оцениваются респондентами как привлекательные. Изучение поведенческого компонента гендерной идентичности показало, что существуют различия в выборе мужчинами и женщинами маскулинных, феминных и гендерно-нейтральных вариантов поведения.

Введение

Зрелость – наиболее длительный и значимый период в жизни человека, позволяющий раскрыть его потенциал, реализовать себя во всех сферах жизнедеятельности, «исполнить свое предназначение» и достичь «вершины». В данный период человек способен переосмыслить свою жизнь и попытаться изменить ее. Выделение зрелости как этапа возрастной периодизации соотносится с понятием средней зрелости как стадии «вхождения» в зрелость и «кульминации» зрелости, определяемой рамками возраста от 30 до 50 лет [1]. В качестве основных критериев зрелости называют: способность быть ответственным за свои поступки, развитую способность к рефлексии и самоосознанию, способность устанавливать зрелые межличностные отношения с другими людьми, способность к творчеству, самоактуализация и т.д. [2].

На этапе зрелости главными сторонами жизни обычно являются профессиональная деятельность и семейные отношения. Социальная ситуация развития предполагает активное включение человека в сферу общественного производства, в сферу трудовой деятельности, а также в создание собственной семьи и воспитание детей. С внутренней стороны социальная ситуация развития в период зрелости характеризуется стремлением к самостоятельности, к независимости и определенным отношением к ответственности. Осознание личной ответственности за свою жизнь и жизнь близких, готовность принять эту ответственность – ключевое переживание социальной ситуации развития зрелости [1]. Э. Эриксон подчеркивал, что каждый достигший зрелого возраста человек «должен или принять, или отвергнуть мысль о своей ответственности за возобновление и улучшение всего, что могло бы способствовать сохранению и совершенствованию нашей культуры» [3]. Сомнения в правильности прожитой жизни рассматриваются как центральная проблема данного возраста. Г. Шихи выделила и описала несколько моделей (стилей) проживания жизни и мужчинами, и женщинами: «неустойчивые», «замкнутые», «вундеркинды», «воспитатели», «скрытые дети», «интеграторы» и др. Также она показала специфику возрастных кризисов женщин в отличие от мужчин. Этапы жизненного пути у женщин в гораздо большей степени связаны со стадиями и событиями семейного цикла: заключение брака, появление детей, взросление и обособление детей, «пустое гнездо» [1].

Гендерные характеристики представителей зрелости изучены с позиции переживания внутриличностных конфликтов, связанных с противоречиями между индивидуальными потребностями личностного развития и нормативными представлениями, реализованными в гендерных стереотипах. Внутриличностные конфликты представляют собой противоречия, возникающие между несовместимыми или трудно совместимыми интересами, потребностями, представлениями и ролями [1]. Наиболее ярким проявлением столкновения традиционных нормативных требований к ролевому поведению женщин и реальной ситуации их жизнедеятельности служит феномен, который в социально-психологической литературе описан как «ролевой конфликт работающей женщины», чаще возникающий у женщин, ориентированных на свою семью, но вынужденных работать вне дома [1]. В целом он рассматривается как комплекс субъективных негативных переживаний, возникающих у женщины при оценке ею того, как она справляется с совмещением ролей в профессиональной и семейной сферах [1]. Вторым типом гендерного внутриличностного конфликта является конфликт боязни успеха. Феномен «страх успеха» был выявлен и описан психологом М. Хорнер. Успех вызывает у женщины тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями: утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением. Вслед за М. Хорнер многие зарубежные исследователи считали страх успеха чертой, изначально присущей женской природе [4].

Социализация – это процесс, который осуществляется на протяжении всей жизни человека. По мере взросления индивид становится более самостоятельным в выборе гендерных ориентиров, моделей поведения, ценностей. При этом зрелые люди в некоторых ситуациях могут переживать гендерную ресоциализацию – разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения и усвоение новых. В современном мире взаимоотношения между полами стали более равноправными, и система разделения мужских и женских ролей включает как традиционные, так и современные черты. Жесткая поляризация женских и мужских качеств уступает место эгалитарному подходу к определению их ценности и обращению к понятию андрогинности при характеристике качеств, присущих обоим полам. Идеалы мужественности и женственности сегодня в большей степени включают индивидуальные варианты гендерных моделей поведения, отражая точку зрения обоих полов.

В этой связи видится актуальным изучить особенности гендерной идентичности у лиц зрелого возраста как носителей определенной гендерной культуры современного общества, что и стало целью исследования. При этом гендерная идентичность рассматривалась как аспект самосознания, описывающий переживания человеком себя как представителя определенного пола [5].

В исследовании в соответствии с его задачами предполагалось:

- 1) выявить содержательные характеристики идентичности в зрелом возрасте;
- 2) определить психологический пол личности у лиц зрелого возраста;
- 3) найти сходства и различия в содержании когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов гендерной идентичности у мужчин и женщин в зрелом возрасте.

Для изучения гендерной идентичности использовались следующие методики: проективная методика «Кто Я?» (авторы М. Кун, Т. Макпартленд) в модификации инструкции и обработке Т.В. Румянцевой; методика «Психологический пол личности» (автор О.Г. Лопухова); авторская методика изучения поведенческого компонента гендерной идентичности (разработана магистрантом кафедры психологии развития БрГУ имени А.С. Пушкина А.Н. Четырбоком); методы математико-статистической обработки данных.

Выборка исследования (57 человек) представлена лицами зрелого возраста: 29 мужчин и 28 женщин. Сбор эмпирических данных осуществлялся в рамках магистерской диссертации А.Н. Четырбока.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ данных, описывающих содержательные характеристики идентичности личности, показал, что часто встречающимися ответами на вопрос «Кто Я?» у мужчин были следующие характеристики: человек, мужчина, сын, отец, муж, друг, брат, спортсмен. Женщины указывали такие характеристики, как девушка (женщина), жена, дочь, мать (мама), подруга, хозяйка, сестра. Распределение содержательных характеристик идентичности по сферам представлено в таблице.

Таблица. – Распределение содержательных характеристик идентичности по сферам

Сферы жизни	Мужчины		Женщины	
	Абсолютное значение	%	Абсолютное значение	%
Семья	44	11,44	61	15,86
Работа	80	20,8	58	15,08
Учеба	9	2,34	4	1,04
Интимно-личностные отношения	141	36,66	156	40,56
Досуг	99	25,74	50	13
Сумма	373		329	

Согласно таблице 1, у мужчин и женщин преобладают содержательные характеристики идентичности в сфере интимно-личностных отношений, представленной близкими, дружескими и любовными отношениями. Каждый человек вступает с окружающими в отношения, различные по направленности, содержанию и частоте, удовлетворяя потребности в общении, признании, любви, дружеском участии, поэтому респонденты разного пола часто характеризуют себя в терминах, связанных со сферой отношений: «добрый/добрая», «привлекательная», «доброжелательный», «хороший друг», «любовница», «приветливая», «заботливый», «ревнивый» и т.д.

Меньше всего содержательных характеристик идентичности у мужчин и женщин выявлено в сфере учебы: вероятно, реализация себя в данной сфере более актуальна на более ранних этапах возрастного развития. Мужчины также чаще описывают себя в сфере работы и в сфере досуга, и фактически в два раза реже – в сфере семейных отношений. Таким образом, приоритеты мужчин данной выборки чаще лежат за пределами семейных (супружеских, детско-родительских, родственных) отношений. Более широк и диапазон ролей, реализуемых мужчинами в этих сферах, что является, вероятно, маркером их широкой социальной активности. В характеристиках женщин сферы семьи и работы представлены фактически на равных, таким образом, ролевое разнообразие присутствует у женщин и в семейных, и в производственных отношениях, одинаково значимых для этих женщин.

Сравнение количества выявленных характеристик идентичности при помощи критерия углового преобразования ϕ^* Фишера позволило выявить значимые различия в количестве содержательных характеристик в сфере досуга: у мужчин характеристики данной сферы встречаются чаще, нежели у женщин ($p < 0,01$). Можно предположить, что в зрелом возрасте мужчина, осуществляя роль «добытчика» в семье, у которого много времени занимает работа, чаще испытывает потребность в отдыхе как переключении на занятия по интересам, занятия более активные, связанные с поиском новых впечатлений или связанные с самореализацией, если таковую не обеспечивает профес-

сиональная деятельность. В этой связи мужчины зрелого возраста чаще указывают характеристики, описывающие их в сфере досуга. Двойная занятость женщин («работа на работе» и «работа дома») объективно реже позволяет им реализовывать себя в сфере досуга. Кроме того и сегодня вопрос распределения семейных обязанностей решается у женщин в пользу их большего объема (против чего часто не возражают и сами женщины). В этой связи женщины зрелого возраста реже описывают себя в терминах, связанных со сферой досуга.

Анализ содержательных характеристик идентичности с позиции отнесения их к прямым и/или косвенным показал: многие мужчины обозначили свою половую принадлежность косвенным способом (58,4 %), что в терминах автора методики указывает на знание специфики определенного репертуара полоролевого поведения, а также прямым и косвенным способом (41,2 %), что говорит о сформированности гендерной идентичности, возможном многообразии ролевого поведения, принятии себя как представителя пола. Женщины чаще обозначают свою половую принадлежность одновременно прямым и косвенным способом (71,4 %). Данное различие было проверено при помощи критерия углового преобразования ϕ^* Фишера и показало его значимость ($p > 0,01$). Можно предположить, что большинство женщин в отличие от мужчин имеют более зрелую гендерную идентичность и обладают большим многообразием моделей поведения в рамках своей гендерной роли, что может являться для представительниц женского пола наиболее адаптивным вариантом взаимодействия с обществом, в котором мужские и женские роли не столь ярко очерчены. Кроме того, предписания, которым следуют мужчины и женщины, и сегодня более жестко детерминируют поведение мужчин в ситуациях взаимодействия в целом, и в частности, в иерархических системах отношений власти и подчинения в профессиональной, семейной и иных сферах, так как статус мужчины в обществе выше статуса женщины.

Исследование психологического пола личности показало, что в обеих группах преобладают респонденты с андрогинностью. Среди женщин 82,1 % имеют андрогинный психологический пол, 17,8 % – феминный психологический пол. В выборке мужчин 72,2 % респондентов имеют андрогинный психологический пол, 10,3 % – маскулинный психологический пол, 10,3 % – феминный и 6,8 % – недифференцированный психологический пол. Андрогинный психологический пол сочетает в себе проявление как мужских, так и женских качеств. Психологический пол личности является системным качеством, детерминированным биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющими индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности [6]. Это понятие схоже с понятием гендерной идентичности и более детально характеризует ее структурные компоненты. И.Г. Малкина-Пых в работе «Гендерная терапия» [7], сравнивая понятия «психологический пол» и «гендерная идентичность», пишет, что в данных понятиях речь идет об аспекте самосознания личности, описывающем субъективное переживание себя как представителя пола, как носителя специфичных для пола характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности и феминности. Обобщающими понятиями, являющимися маркерами мужской или женской идентичности, выступают категории «маскулинность/феминность». По мнению И.С. Кона, в связи с современной тенденцией к равноправию в отношениях мужчин и женщин в семье, появлением социальных ролей и занятий, не имеющих разделения на признак пола, совместным обучением и трудовой деятельностью мужчин и женщин, сегодня нивелируются традиционные гендерные различия [8]. Поэтому андрогинный психологический пол личности многими исследователями считается наиболее адаптивным.

Представим результаты исследования когнитивного компонента в структуре гендерной идентичности, который может быть описан как система знаний человека о выраженности имеющихся у него маскулинных или феминных качеств. При помощи t-критерия Стьюдента были выявлены различия между группами респондентов в оценке степени выраженности у них маскулинных, феминных и гендерно нейтральных качеств. По результатам самооценки у женщин более выражены следующие качества: «женственность», «ориентация поведения на традиции и нормы», «склонность к проявлению чувств», «сострадательность», «нежность», «искренность», «тактичность», «доверчивость», «порядочность», «трудолюбие», «вежливость» ($p \leq 0,05$). У мужчин более выражены по результатам самооценки такие качества, как «аналитичность» и «мужественность» ($p \leq 0,05$). Женщины и мужчины ряд качеств оценивают с традиционной точки зрения относительно их принадлежности к определенному полу, что может быть связано с более традиционными представлениями общества о мужественности и женственности в момент формирования их гендерной идентичности. Традиционно феминное качество «терпимость» мужчины оценивают в большей степени как присущие обоим полам, что может косвенно указывать на переосмысление его значения для мужчин.

Исследование аффективного компонента в структуре гендерной идентичности осуществлялось на основе методики «Психологический пол личности»: участникам предлагалось оценить представленные в ней качества как «привлекательные» или «непривлекательные». Большинство качеств мужчины и женщины оценили как привлекательные. Непривлекательным качеством респонденты обоих полов посчитали «застенчивость» (72,2 % мужчин, 71,4 % женщин), а женщины – «доминирование» (74,7 %). Застенчивость может препятствовать установлению и поддержанию межличностных отношений и в этой связи оцениваться как неадаптивное качество и мужчинами, и женщинами, особенно лицами с активной жизненной позицией. Доминирование, вероятно, в целом рассматривается зрелыми женщинами как негативное качество, так как стремление к демонстрации превосходства в отношениях разного типа, «плохо согласуется» с тенденцией равноправия полов, декларируемой современным обществом. Отметим также, что оценка большинства качеств как привлекательных характерна для психологической андрогинности и соответствует полученным ранее данным о преобладании у лиц зрелого возраста соответствующего психологического пола личности.

Представим данные исследования поведенческого компонента в структуре гендерной идентичности, который определялся как презентация себя в качестве представителя гендерной группы, а также как репертуар способов разрешения кризисов идентичности на основе выборов вариантов поведения в соответствии с личностно значимыми целями и ценностями. На основе качеств, представленных в методике «Психологический пол личности», была разработана методика, в которой на каждое маскулинное, феминное и гендерно нейтральное качество была предложена ситуация с двумя вариантами поведения, один из которых предполагал проявление у респондента данного качества, а другой – отсутствие качества. Выбранный вариант в каждой ситуации отражал представление участников исследования о своем поведении. Каждая ситуация была: реалистичной, конкретной и потенциально осуществимой, связанной с повседневной жизнью и опытом человека; гендерно нейтральной; не связанной с нарушением нравственных и социальных норм. Перечень ситуаций охватывал большинство сфер жизни человека. При анализе результатов с помощью биномиального критерия были выявлены статистически преобладающие в подгруппах респондентов варианты поведения и соответствующие им качества (указаны качества в диапазоне от 100 до 69,9 %).

Мужчины выбрали варианты поведения, соответствующие таким маскулинным качествам, как «умение самоутвердиться», «сильная личность», «напористость», «аналитичность», «способность руководить», «смелость» и «выносливость». У женщин ва-

рианты поведения соответствуют следующим маскулинным качествам: «смелость», «напористость» и «способность руководить». Сравнительный анализ частоты встречаемости вариантов поведения, соответствующих маскулинным качествам с использованием критерия ϕ^* Фишера, показал, что у мужчин значительно чаще, чем у женщин отмечаются варианты поведения, соответствующие такому качеству, как «сила» ($p < 0,01$ для ϕ^*).

Среди вариантов поведения, соответствующих феминным качествам, мужчины выбирали следующие: «склонность к проявлению чувств», «красота» и «стремление утешить». Варианты поведения, выбранные женщинами, соответствуют следующим феминным качествам: «застенчивость», «склонность к проявлению чувств», «красота», «стремление утешить», «неиспользование резких, грубых выражений» и «женственность». Сравнительный анализ частоты встречаемости вариантов поведения, соответствующих феминным качествам, с использованием критерия Фишера позволил выявить различия в частоте выбора вариантов поведения, соответствующих таким качествам, как «застенчивость», «мягкость в высказывании» ($p < 0,01$ для ϕ^*). Варианты, соответствующие данным качествам, значительно чаще выбираются женщинами, нежели мужчинами данной возрастной группы.

Гендерно нейтральные качества представлены у мужчин вариантами поведения, соответствующими таким качествам, как «готовность помочь», «надежность», «правдивость», «способность понять другого», «искренность», «дружелюбие», «порядочность», «вежливость», «практичность» и «чувство юмора». Женщины выбирают варианты поведения, соответствующие таким гендерно нейтральным качествам, как «готовность помочь», «добросовестность», «правдивость», «способность понять другого», «искренность», «дружелюбие», «тактичность», «порядочность», «вежливость». Сравнение выбора гендерно нейтральных качеств при помощи критерия Фишера между мужчинами и женщинами позволило выявить различия в частоте выбора вариантов поведения, соответствующих таким качествам, как «тактичность» и «чувство юмора». Мужчины в отличие от женщин значительно чаще выбирают варианты поведения, соответствующие качеству «чувство юмора»; женщины чаще выбирают варианты поведения, соответствующие качеству «тактичность» ($p < 0,01$ для ϕ^*).

Таким образом, поведенческий репертуар мужчин и женщин достаточно широк и включает в себя проявления качеств, традиционно считающихся как маскулинными, так и феминными, а также гендерно нейтральных качеств, которые принято считать присущими обоим полам. Эти данные соответствуют результатам исследования о преобладании андрогинного психологического пола у представителей зрелого возраста, описанным выше.

Заключение

Результаты исследования показали, что у лиц зрелого возраста преобладают содержательные характеристики идентичности в сфере интимно-личностных отношений, что указывает на значимость для мужчин и женщин близких, дружеских и любовных отношений. Также у мужчин чаще, чем у женщин, встречаются содержательные характеристики в сфере досуга, а именно относящиеся к ресурсам, здоровью, структурированию времени, интересам, что позволяет предположить большее внимание мужчин к данной сфере. Характеристики в сфере досуга, а также характеристики в сфере работы у мужчин встречаются чаще, чем характеристики в сфере семьи, что косвенно указывает на приоритетность для мужчин определенных видов активности: профессиональной, связанной со спортивной деятельностью, хобби и т.д. Мужчины чаще обозначают свою половую принадлежность косвенным способом, а женщины – одновременно

прямым и косвенным способами. Это указывает на более зрелую гендерную идентичность женщин, большую вариативность их ролевого поведения, а также на то, что в нашей культуре мужчины более подвержены давлению в части следования гендерным нормам, которым они стремятся соответствовать в традициях классической дифференциации полов.

Респонденты данной выборки характеризуются сочетанием мужских и женских качеств, так как среди них преобладают лица с андрогинным психологическим полом. Андрогинная модель поведения позволяет варьировать собственное поведение в зависимости от ситуации вне контекста традиционной гендерной роли, что повышает адаптивность личности в разных ситуациях взаимодействия.

В содержании когнитивного компонента гендерной идентичности у мужчин и женщин зрелого возраста преобладают качества, традиционно присущие представителям обоих полов, лишь качество «терпимость» мужчины оценивают как присущее обоим полам. Таким образом, на уровне «знаниевой» составляющей гендерной идентичности мужчины и женщины придерживаются традиционных взглядов на гендер. В содержании аффективного компонента гендерной идентичности большинство качеств оцениваются респондентами как привлекательные, что косвенно указывает на удовлетворенность своей гендерной принадлежностью. Изучение поведенческого компонента гендерной идентичности показало, что существуют различия в выборе маскулинных, феминных и гендерно нейтральных вариантов поведения. Мужчины чаще женщин ориентированы на «силу» (маскулинное качество). Женщины чаще мужчин выбирают варианты поведения, соответствующие таким качествам, как застенчивость, мягкость в высказываниях (феминные качества). Мужчины чаще женщин выбирают варианты поведения, соответствующие качеству «чувство юмора», а женщины чаще ориентируются на «тактичность» (гендерно нейтральные качества).

Изменения, происходящие в гендерном сознании людей, имеют эволюционную природу. Стремление заявить о формальном равноправии полов при реальном отсутствии такового на уровне общественных отношений и в законодательной практике «поляризует мир». «Свобода от гендера» как «достижение» некоторых западных стран противопоставляется жесткой системе двойных стандартов для мужчин и женщин, традиционных в ряде восточных стран. В обоих случаях ценность хотя бы одного пола – под сомнением, что не может не отражаться на гендерной социализации. В этой связи важно уважать и сохранять гендерную идентичность личности, развивать психологическую культуру в области гендерных отношений в узком и широком социальном контексте, ориентируясь на социокультурные стандарты, принятые в данном обществе.

Полученные данные актуализируют необходимость изучения гендерной идентичности в ракурсе обусловленности реального поведения мужчин и женщин гендерными нормами и стандартами. Материалы исследования могут применяться в работе специалистов-психологов с лицами зрелого возраста для повышения эффективности трудовой деятельности и оптимизации межличностных, в том числе семейных отношений. Эмпирические данные могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Дифференциальная психология», «Социальная психология», «Возрастная психология».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кагермазова, Л. Ц. Возрастная психология : электрон. учебник [Электронный ресурс] / Л. Ц. Кагермазова. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2780632/>. – Дата доступа: 12.07.2017.

2. Возрастная психология : учеб. пособие для студ. / под науч. ред. В. А. Романенко, Н. П. Ничипоренко. – Калуга : КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2006. – 200 с.
3. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. – М. : Сфера, 2001. – 464 с.
4. Чекалина, А. А. Гендерная психология : учеб. пособие / А. А. Чекалина. – 2-е изд. – М. : Ось-89, 2009. – 240 с.
5. Клещина, И. С. Гендерная социализация : учеб. пособие / И. С. Клещина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – 92 с.
6. Лопухова, О. Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики / О. Г. Лопухова // Прикладная психология. – 2001. – № 3. – С. 57–67.
7. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 928 с.
8. Кон, И. С. Психология половых различий / И. С. Кон // Вопр. психологии. – 2009. – № 2. – С. 47–57.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.10.2017

Moskaliuk V.Yu. The Characteristic of Gender Identity in Mature Adulthood

The article is devoted to the problems of investigation of gender identity in mature adulthood. There are presented the content characteristics of gender identity in the sphere of intimate personal relations, in working sphere, in family sphere, in leisure activities, in the field of study, as well as their designations by respondents. It is established that positive substantial characteristics of identity in the sphere of intimate personal relationships are dominated in persons of mature adulthood. The results of the study of psychological gender identity showed that androgynous psychological gender is dominated. It is defined that the traditionally inherent qualities in the content of cognitive component of gender identity dominate in both genders. The most of the qualities in the content of the affective component of gender identity are evaluated as attractive by the respondents. The study of the behavioral component of gender identity showed that there exist differences in the choice of the masculine, feminine and gender-neutral ways of behaviors by men and women.